

ПРОЦЕСС РАСШИРЕНИЯ

В работе телевизионных академиков не более пяти процентов брака, убежден Владимир Познер

Независимая газета - 2001 - 9.9
Сергей Шаповал

Вчера состоялась седьмая церемония вручения национальной телевизионной премии ТЭФИ. Накануне этого события мы обратились к президенту Российской телевизионной академии Владимиру Познеру с просьбой о беседе. Владимир Владимирович объявил мораторий на свои интервью до нового года, но для разговора о ТЭФИ и жизни Академии сделал исключение.

ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ, одна из основных тем, обсуждаемых в преддверии вручения ТЭФИ, — существенное увеличение количества академиков, что в журналистской среде вызвало неоднозначную реакцию. Вы сторонник дальнейшего расширения Академии, поясните вашу позицию.

— Как создавалась наша Академия? Те люди, которые стояли у ее истоков, смотрели в сторону американской Академии телевизионных искусств и наук, а она существует только для того, чтобы ежегодно отмечать лучшие программы и лучших телевизионщиков во всех сферах телевидения. Если мы ставим перед собой такую же цель, то необходимо привлечь к голосованию всех профессионалов. Нет ни одного человека, чье мнение было бы абсолютно непререкаемым и правильным. Поначалу было двенадцать человек, постепенно Академия расширялась по воле самих академиков. Надо сказать, что изначально они рассматривали себя именно как академиков в традиционном для России смысле этого слова — АКАДЕМИК. Я противник элитарного подхода в этом деле. Очевидно, что объективность складывается из суммы субъективных мнений профессионалов, тем скорее мы подойдем к объективной оценке.

— Вы негативно оценили недемократический способ принятия решения, почему вы с ним согласились?

— У меня было две возможности: либо согласиться с тем, что расширения Академии не будет и мы будем продолжать вариться в собственном соку, либо пусть таким образом, но ситуация радикально изменится. Ведь возникает гораздо более широкий круг людей, принимающих решения, а нас все время пинали за келейность. Отмечу, что эти пинки мне были достаточно безразличны, в нашей прессе утвердилась традиция именно такого, с позволения сказать, анализа. Не принято отмечать то, что можно безусловно отметить, а если уж это делается, то — сквозь зубы.

— Тут важен вопрос меры: аристократия довольно быстро превращается в охлократию...

— На мой взгляд, превращение в охлократию невозможно, потому что в данном случае речь идет о

большинства членов Академии. Мы постепенно все же дошли до 31 человека, на этом все застыло. Попытки избрать новых членов ни разу не привели к успеху. Тогда учредители Академии приняли волевое решение, а у такого рода решений, как известно, есть и плюсы, и минусы. Схема была следующей: каждый из учредителей предлагает четырех человек, которых он хочет видеть среди членов Академии. И никаких обсуждений. Учредителей 15, таким образом, Академия пополнилась на 60 человек. Очевидный плюс — Академия расширяется (сейчас 93 члена), очевидный минус — это недемократический способ. Но я в таких ситуациях всегда говорю: если демократы не справляются с какой-то проблемой, тут же возникает те, кто способен быстро ее разрешить, — например, учредители.

Таким образом, значительное расширение Академии произошло. Очень важно, что большая часть ее новых членов — это люди из регионов, они составляют почти треть состава. Раньше много и с удовольствием говорили о торжестве столичной тусовки, сейчас в Академии представлены замечательные телекомпании, работающие на Урале, в Сибири и т.д. У нас в стране, к сожалению, отсутствует телевизионное сообщество, нет сообщества журналистского, как, впрочем, и многих других. ТЭФИ стремится к тому, чтобы хоть в какой-то мере собирать профессионалов.

— Вы негативно оценили недемократический способ принятия решения, почему вы с ним согласились?

— У меня было две возможности: либо согласиться с тем, что расширения Академии не будет и мы будем продолжать вариться в собственном соку, либо пусть таким образом, но ситуация радикально изменится. Ведь возникает гораздо более широкий круг людей, принимающих решения, а нас все время пинали за келейность. Отмечу, что эти пинки мне были достаточно безразличны, в нашей прессе утвердилась традиция именно такого, с позволения сказать, анализа. Не принято отмечать то, что можно безусловно отметить, а если уж это делается, то — сквозь зубы.

Расширение Академии я считаю

(Окончание. Начало на стр. 9)

— В конечном итоге я хотел бы чтобы в этом голосовании принимало участие все телевизионное сообщество, то есть несколько тысяч человек. Но голосовать люди должны по своим специальностям. Это будет стройная система, с будущего года мы начинаем региональные ТЭФИ, в которых будет гораздо большее количество номинаций. У нас до сих пор нет номинаций за лучший костюм и прическу ведущего, за лучший свет, лучшую выгородку и массу других вещей, которые хоть и являются техническими, но для телевидения имеют первостепенное значение. Другое дело, что это необязательно показывать по телевизору. Но устроить торжественный ужин, в рамках которого вручать победителям в этих номинациях ТЭФИ, я считаю просто обязательным. В США, например, церемония вручения премий за технические достижения, за лучшие иностранные телепрограммы, показанные в Америке, и лучшие информационные и спортивные программы по телевизору не показывается. Но это важно для телевизионного сообщества.

Я думаю, что возникшая у нас структура хороша, хотя она и не лишена недостатков: в ней есть свое лоббирование и прочие присущие таким предприятиям вещи. Не бывает так, чтобы все считали происходящее справедливым. Даже в спорте постоянно возникают разговоры о неправильном судействе и ветре, дувшем не в том направлении.

— А как проблема расширения решалась в американской Академии?

— Они ее решали точно так же, но постепенно. Американцы в понятие «академия» вкладывают совсем другое эмоциональное содержание, для них это слово не звучит так многозначительно, как для нас. Поэтому в психологическом плане им расширяться было проще. Нужно помнить еще одно обстоятельство: когда зарождалась американская Академия — а это было 53 года назад, — у них было гораздо больше денег, чем у нас. Члены Академии в США платят взносы, к тому же, когда устраиваются торжественные ужины в честь вручения премий, каждое место за столом стоит тысячу долларов, а мест за каждым столом двенадцать. Всего же столов в зале — сто. Умножьте двенадцать тысяч на сто. С такими деньгами можно работать. Ведь приходится делать огромные тиражи видеокассет, рассылать их, как, впрочем, и массу всяких бумаг, для этого нужен большой штат сотрудников — все это стоит очень немалых денег. Мы пока что гораздо беднее, но мне кажется, что в качестве модели стоит держать в голове американский опыт. Меня в этом упрекают, но я думаю, здесь все просто: поскольку меня трудно упрекнуть еще в чем-то, главным аргументом становится мое американское прошлое. Я считаю, что продуктивный опыт стоит перенимать вне зависимости от того, кому он принадлежит. Но, к сожалению, у нас все еще достаточно распространено странное убеждение: мы не такие, как все, у нас свой путь. Впрочем, всем хорошо известно, откуда у этой проблемы растут ноги.

— В качестве положительного момента вы отметили появление в Академии большого количества людей из регионов. До недавнего времени говорили о столичной тусовке, которая все делит, вы не опасаетесь, что теперь сложатся две конкурирующие тусовки — московская и региональная?

— У меня таких опасений нет. Если говорить о региональном ТЭФИ, то это совершенно отдельный конкурс. Страна будет разделена на несколько телевизионных регионов, где будут проводиться свои конкурсы. Что касается общенационального ТЭФИ, то, конечно, могут быть случаи закулисных дого-

ПРОЦЕСС РАСШИРЕНИЯ

Владимир Познер считает расширение Академии шагом в правильном направлении. Фото Фреда Гринберга (НГ-фото)

воров, но от этого никуда не уйдешь в любой ситуации — будет в Академии двенадцать человек или двенадцать тысяч. Но мне не кажется, что сложится какое-либо противостояние. Бывают отдельные случаи, когда трудно понять выбор победителя, но в общем и целом побеждают сильнейшие. В прошлом году практически все телевизионное сообщество осуждало НТВ, но соглашалось с позицией его руководства, а львиная доля ТЭФИ была вручена журналистам НТВ. То есть люди, осуждавшие позицию компании, при голосовании выбирали лучшее вне зависимости от своего отношения к тому или иному каналу. Мой опыт работы в Академии говорит о том, что в большинстве случаев профессионализм все-таки берет верх над пристрастиями.

— Надо признать, что любые наши сообщества с неизбежностью приобретают специфику, связанную с подковерной борьбой, стремлением кого-то продвинуть, а кого-то поддержать. Вы не устали от этого?

— Устал. Не хочется произносить выспренние вещи, но я болею за наше телевидение, коль скоро меня выбрали, я стараюсь делать что могу. Да, временами хочется все послать подальше. Срок моего президентства заканчивается то ли в этом году, то ли в следующем, точно сейчас не помню. Если меня снова выдвигнут на этот пост, я скорее всего откажусь. Я не согласен с расхожей формулой «незаменимых людей нет», но в любом деле не может быть несменяемого президента. Упорство, с которым

меня выдвигали и выбирали на этот пост, может быть, связано с тем, что я ни у кого не работаю: я не являюсь принадлежностью ни ОРТ, ни НТВ, ни РТР. В этом смысле я сам по себе. Все знают, что я не стану отдавать предпочтение какому-либо каналу. Думаю, когда будут выбирать нового президента, главной заботой будет выяснение: он чей? Настороженность по отношению друг к другу у нас очень ощущается. Часто выясняют: сколько в Академии людей с ОРТ, сколько из ВГТРК, кто влиятельнее? Непросто будет найти человека, по поводу которого с уверенностью скажут: он ничей. Но ничего — найду.

— Будет ли у предстоящей церемонии вручения ТЭФИ некое своеобразие? Некоторые обозреватели говорят, что седьмому ТЭФИ можно считать первой, потому что присуждать премии будет новая Академия.

— Я не согласен с этим утверждением. Происходит развитие Академии. Я не думаю, что каждая последующая церемония должна принципиально отличаться от предыдущей. Естественно, компания, являющаяся постановщиком, оформляет ее по-своему. Я как президент имею отношение к утверждению только лишь некоторых принципиальных моментов, не вмешиваясь в саму постановку. В постановке могут быть некие новшества. Сама церемония будет отличаться от прошлых разве что большим количеством представителей российских регионов. Но уже в будущем году это никому новшеством не покажется. Все войдет в свою колею.

— Понятно, что накануне церемонии обращаться к вам за подробными прогнозами нелепо, но можно ли, по-вашему, ожидать резкого увеличения призеров из регионов?

— Насчет резкого — не знаю. Во всяком случае, представители регионов являются финалистами в нескольких номинациях, что само по себе ново. О прогнозах могу сказать такую вещь. С самого начала ТЭФИ мы нанимаем американскую аудиторскую компанию «Ernst & Young», с тем чтобы после тайного голосования она подсчитывала голоса и готовила конверты с именами победителей и названиями программ. За все годы никто заранее не узнал ни одного победителя. В этом смысле мы сработали хорошо и будем впредь продолжать сотрудничество с этой компанией. До церемонии известен только призер в номинации «За личный вклад в развитие российского телевидения», и то он известен мне и очень небольшой группе людей, поскольку необходимо предварительно подготовить материал о победителе. Что касается остальных номинаций, то, повторю, никто ничего не знает. Например, в номинации «Ведущий информационной программы» фигурируют Михаил Осокин, Сергей Ким из Красноярска и Юлия Мучник из Томска, и я понятия не имею, кто победит, но могу сказать, что шансы у всех равны.

— Предположим, победит Ким. Он известен в Красноярском крае, но страна его не знает, это не странно?

— Нет, это решение профессионального сообщества. К тому же для Кима эта победа откроет определенные возможности. Например, в свое время ТЭФИ получила Анна Титова из Екатеринбурга, потом ее пригласили на РТР. Тут надо понимать, что это не приглашение работать в Москве, это приглашение работать на всю страну.

— В таком случае ТЭФИ становится поставщиком кадров для общенациональных каналов?

— В некотором смысле да. Я не вижу в этом никакого минуса. Человек может отказаться от переезда в Москву и станет в своем регионе еще более знаменитым, чем раньше, но может и перейти на крупный канал и стать известным на всю страну: раньше его видели, скажем, только в Красноярске, а теперь будут видеть и в Красноярске наряду с другими регионами.

— Вы могли бы выявить в приблизительном процентном соотношении количество справедливых решений и решений, за которыми что-то стоит? Я имею в виду всю историю существования ТЭФИ.

— На мой взгляд, можно говорить о 95 процентах безусловно верных решений. По многим из них можно спорить, но важно, что спорить есть о чем. Например, сегодня в номинации «Публицистическая программа» фигурирует моя программа «Времена», «Забытый полк» и «Один день». Оставим «Времена». «Забытый полк» — прекрасная программа, сделанная профессионально, толково и с большой пользой. «Один день» — тоже очень хорошая программа. Представлен высокий профессиональный уровень, поэтому положительное решение в отношении любой из них будет справедливым. Так вот, 95 процентов ситуаций именно таких. Бывают странности. Например, факт, что в прошлом году Семен Левин не попал в номинацию «Дизайн», просто не лезет ни в какие ворота. То, что в этом году в номинацию «Репортер» не попал Илья Зимин, — это бред. Не менее странным мне кажется выход «Смехопанорамы» в финал номинации «Юмористическая программа».

Могу сказать с уверенностью: Академия работает вполне прилично, пять процентов брака — это очень хороший показатель...